

Цзян Фаньсин и Ян Ханьгуан ещё долго беседовали, причём Ян Ханьгуан с материнской заботой рассказала ему о некоторых вещах, к которым стоит быть готовым в индустрии. Они разошлись только тогда, когда к Ян Ханьгуан начали подходить другие люди, чтобы поздороваться.

Ян Ханьгуан только что получила награду за лучшую женскую роль второго плана, и сейчас её ценили, поэтому желающих пообщаться с ней было немало. А вот Цзян Фаньсин, хоть и был уже известен в определённых кругах, но скорее за пределами индустрии. Среди тех, кто пришёл на красную дорожку, даже случайные блогеры представляли компании, с которыми не стоило шутить. Поэтому к Цзян Фаньсину приставали не так активно, что дало ему возможность спокойно наблюдать.

Мир шоу-бизнеса – это настоящий базар тщеславия.

Цю Суншэн и Линь-Линь были невероятно популярны, у них было множество проектов, поэтому вокруг них толпились самые разные люди – и мужчины, и женщины. Все улыбались, говорили мягко, то и дело раздавался смех. Чэнь Кэлэ, хоть и пробился вперёд позже, пока что был больше задействован в шоу и на сцене, поэтому вокруг него было меньше народу.

Чжу Гофу, к удивлению, тоже пользовался неплохой репутацией. С ним оживлённо беседовали в основном известные актрисы, а сам он сдерживал свой нрав, и общение проходило вполне гармонично.

Цзян Фаньсину казалось, что перед ним разворачивается сцена из фильма – море людей, но лица размыты. Он чувствовал себя одновременно и частью этого мира, и чужим в нём.

– Эх.

Позади раздался звук падения.

Цзян Фаньсин обернулся и увидел незнакомого артиста, лежащего на полу. Он уже собирался помочь ему подняться, но кто-то опередил его.

– Если у вас гипогликемия, стоит быть осторожнее, – с улыбкой сказал Шэнь Тяньцин. – Здесь слишком много людей, можно спровоцировать давку.

Незнакомец улыбнулся Шэнь Тяньцину и быстро удалился.

– Шэнь-гэ, ты пришёл, – Цзян Фаньсин моргнул, а потом осенило. – Этот тип... он что, притворялся?

Иначе зачем Шэнь Тяньцин так резко появился?

– Ты что, не заметил камеру? – Шэнь Тяньцин едва сдержался, чтобы не закатить глаза. – Скорее всего, это новый блогер какого-то агентства. У него не было официального приглашения, он мог только зайти внутрь для фото, но не пройти по красной дорожке.

– То есть он упал передо мной... для хайпа? – Цзян Фаньсин помолчал. – Но почему именно я?

Шэнь Тяньцин рассмеялся.

– А почему не ты? Более известные артисты в таком случае отправили бы на помощь своих ассистентов. Ты же новичок, к тому же был один, но при этом уже на слуху. Кого ещё

выбирать?

Потом Шэнь Тяньцин усмехнулся.

- Раньше ты всегда всё держал под контролем. Если бы я не пришёл, завтра ты бы уже был в топах. Ну что, как ощущения - потерпеть поражение на ровном месте?

- Никакие, - вздохнул Цзян Фаньсин.

Раньше, во время стажировки или наблюдая за коллегами, если кто-то падал в обморок, его первой мыслью было: «Переработал? Подпадает ли это под Трудовой кодекс?» Но в шоу-бизнесе такие ситуации превращались в нечто совершенно иное.

- Хорошо, - Шэнь Тяньцин внимательно посмотрел на него и не сдержал улыбки. - По крайней мере, ты ещё человек. Я уж думал, что в тебя вселился какой-то демон, раз в таком возрасте всё знаешь и понимаешь.

- Шэнь-гэ...

- Что?

- Я всего лишь на четвёртом курсе, ещё не выпустился, - ответил Цзян Фаньсин. - Называть меня демоном - это перебор.

- Не такой уж и перебор. В сети уже вовсю обсуждают, не реинкарнация ли ты, - усмехнулся Шэнь Тяньцин. - Всё идёт у тебя слишком гладко. Ты подписал контракт с моей студией в самый её трудный период, а после этого дела пошли в гору. Сейчас почти все ресурсы студии сосредоточены на тебе. Чэнь Кэлэ развивается в совершенно другом направлении и не составляет тебе конкуренции. Ты уже получил роль третьего плана в проекте уровня S, ведёшь популярное шоу, в следующем проекте студии будешь играть главную роль... Даже когда тебя хейтят, ты заранее сохраняешь все доказательства. Разве это не старт реинкарнанта?

Ну что ж...

Шэнь-гэ, если ты так ставишь вопрос, мне уже не до сна.

Цзян Фаньсин ещё немного пошутил с Шэнь Тяньцином, а потом отправился с Ян Ханьгуан готовиться к выходу на красную дорожку. Заодно пришлось снять тёплую куртку.

Брр...

Как же холодно!

Не просто холодно, а так, будто кто-то режет лицо ледяными ножами. Цзян Фаньсин дрожал всем телом.

Он украдкой взглянул на Ян Ханьгуан.

Женщины в этой индустрии - настоящие бойцы.

Его костюм хоть и был тонким, но хотя бы немного защищал тело. А вот наряды звёзд чаще всего прикрывали лишь половину, оставляя плечи и руки открытыми.

Если приглядеться, на руках Ян Ханьгуан уже выступила гусиная кожа от холода.

- Ян-Лаоши, вы в порядке? - Цзян Фаньсин взял её под руку, опасаясь, что она вот-вот рухнет.

- Всё... всё нормально, - зубы Ян Ханьгуан стучали. - Красная дорожка... быстро закончится. Не говори... улыбайся, начали фотографировать.

Цзян Фаньсин немедленно замолчал.

- А теперь мы приглашаем на сцену Ян Ханьгуан и Цзян Фаньсина!

Услышав своё имя, Цзян Фаньсин вздрогнул, как тигр, и на лице его мгновенно расцвела профессиональная улыбка. Он выпрямился, взял Ян Ханьгуан под руку и отрегулировал скорость шага.

Улыбайся, улыбайся. Да, мир - дерьмо. Да, на улице минус. Да, фотографы укутаны в тёплые куртки. Но ты артист, и сейчас рабочее время.

Чёрт, когда-нибудь я выйду на пенсию, куплю виллу, проведу там тёплые полы и буду ходить зимой в одних трусах.

Вы тратите столько денег на приглашение звёзд, а часть бюджета не можете выделить на обогрев?

А-а-а-а!

Чем яростнее бушевал внутри Цзян Фаньсин, тем ярче сияла его улыбка.

Как бы ни сверкали вспышки, он не моргал. Контроль над выражением лица - на высшем уровне. Он профессионал, долго тренировался.

- Цзян Фаньсин сегодня очень стильный.

- Не ожидал, что у Ян Ханьгуан с ним такие тёплые отношения.

- Хех, парню просто везёт. Ян Ханьгуан получила награду сразу после съёмок в Ваньшэн и подняла свой статус.

Журналисты хорошо разбирались в индустрии. Увидев, что они идут вместе по красной дорожке, они сразу поняли, что теперь им предстоит совместный промоушен.

После красной дорожки и фотосессии Цзян Фаньсин тут же накинул куртку, которую протянул Шэнь Тяньцин, и прижал к себе грелку, будто это была его жизнь.

- Шэнь-гэ, я что, теперь на всех таких мероприятиях обязан присутствовать? - не выдержал Цзян Фаньсин. - Есть хорошая поговорка: актёр должен говорить своими работами, а не ходить по красным дорожкам.

- Ты просто мёрзнешь, - Шэнь Тяньцин бросил на него взгляд, видя его насквозь. - Увы, в ближайшее время тебе придётся потерпеть. Но мелкие мероприятия я буду отменять. Кстати, твой сериал ещё не вышел, да и роль у тебя третьестепенная, так что работой это не назовёшь. Вот когда, как Ян Ханьгуан, получишь профессиональную награду, тогда и поговорим.

Цзян Фаньсин вздохнул. Печально подумал: Когда же это будет?

Отогреваться долго не пришлось.

Вскоре началась церемония награждения, между этапами которой были перерывы.

Место Цзян Фаньсина находилось далеко, поэтому, пока камеры не были направлены на него, он мог кутаться в тёплую одежду. А вот тем, кто сидел впереди, не повезло – их снимали чаще, и утеплиться они не могли. Единственным утешением было то, что в зале было чуть теплее, чем на красной дорожке. Всё равно холодно, но терпеть можно, особенно если держать в руках грелку.

Честно говоря, Цзян Фаньсин чувствовал себя девочкой со спичками.

О церемонии и говорить нечего.

Артистом года стал Ли Фэнхань – настоящая звезда, даже более яркая, чем Цю Суншэн. Он преуспел и в сериалах, и в кино, а общие сборы его фильмов уже превысили 3 миллиарда юаней. Для тридцатилетнего актёра это невероятный результат. Его присутствие на церемонии многих удивило.

Актрисой года стала Ван Кэ – ещё одна знаменитость, сочетающая талант и скандальную известность. Она остаётся на вершине уже восемь лет.

В их присутствии остальные звёзды вели себя тихо и скромно.

Похоже, платформа действительно не поскупилась на это мероприятие.

Цзян Фаньсин получил награду «Самый перспективный новичок года».

Награда так себе, ничего особенного. Он поблагодарил платформу, своего агента, съёмочную группу и режиссёра, после чего спокойно удалился.

Он представлял проект, поэтому, хоть и мог позволить себе выходки в другое время, сейчас нужно было держаться достойно – ради остальных.

Кстати, эту награду вручили сразу десяти людям.

Цзян Фаньсин был лишь одним из них.

Когда они поднялись на сцену, выстроившись в ряд, они напоминали участников бойз-бэнда.

Но даже среди них Цзян Фаньсин выделялся.

- Всё равно мой Цзян-гэ самый красивый, – прошептал Чэнь Кэлэ. – Жаль, его талант ещё не раскрылся, иначе он получил бы не какую-то новичковскую награду.

- Точно, да ещё и в такой компании, – поддержал Цю Суншэн. – Это просто оскорбление.

Чэнь Кэлэ и Цю Суншэн переглянулись и улыбнулись. Позже этот момент сфотографировали, что привело в восторг их шипперов, но это уже другая история.

После церемонии Цзян Фаньсина окружили журналисты.

В основном мелкие – крупные отправились брать интервью у более популярных артистов.

Они нашли свободную комнату и начали отвечать на вопросы.

Репортёры то и дело поглядывали на Шэнь Тяньцина и Сяо Чжоу, явно недоумевая, почему те до сих пор не подошли к ним для согласования вопросов. Непорядок в работе!

- Неужели нет никаких запретных тем? И как мы будем согласовывать с вами готовые материалы? - наконец не выдержал один из журналистов.

- Спрашивайте что угодно, нам нечего скрывать. Главное - пишите правду. Если начнёте сочинять небылицы, оставляем за собой право подать в суд, - бросил Шэнь Тяньцин и отошёл, чтобы ответить на звонок.

Сяо Чжоу лишь улыбнулся:

- У нас тут такие правила, просим понять и простить.

Репортёры остолбенели.

Неужели новички сейчас настолько смелые?

Видимо, они действительно уверены в своём артисте. Должно быть, Цзян Фаньсин - тот редкий тип зрелого актёра, который умеет мыслить самостоятельно и не теряется перед камерами.

Журналисты тут же сориентировались.

Ведь они и сами не звёзды репортёрского цеха, интервью с Цзян Фаньсином вряд ли принесёт хайповые заголовки. Главное - выполнить план. Раз команда идёт навстречу и не ставит условий, они с радостью напишут о нём поприличнее.

В наше время артисты с такими скромными запросами - редкость.

- Учитель Цзян, вы вошли в индустрию меньше года назад, но уже получили награду "Самый перспективный новичок". Чувствуете ли вы давление? - первый вопрос оказался вполне стандартным.

- Всё нормально, никакого давления, - ответил Цзян Фаньсин.

- Ха-ха, видимо, у учителя Цзяна крепкие нервы, - подхватил другой репортёр. - Совмещать учёбу с работой в шоу-бизнесе наверняка непросто, но вы отлично справляетесь. Прямо завидуем!

(Мысли репортёра: "Ну как же 'никакого давления'? Давай уже страдай для галочки! Как мы статью-то писать будем?")

- М-да, вы правы. Пусть будет, как говорите, - кивнул Цзян Фаньсин, будто соглашаясь с версией журналиста.

- Учитель Цзян, с какими самыми большими трудностями вы столкнулись за это время? - репортёр настойчиво толкал его к "страдательной" теме. (Мысли: "Давай же, расскажи про стресс, про сложности в работе, про давление! Не может быть, чтобы у тебя всё гладко!")

- С похудением, - вздохнул Цзян Фаньсин. - То сбросить вес нужно, то мышцы нарастить. То похудеть, то рельеф прорисовать. Прямо издевательство какое-то! А ещё на красной дорожке сегодня было холодновато. В остальном - никаких проблем.

Улыбки журналистов застыли. Если они так и напишут, их самих разнесут в пух и прах вместе

с героем интервью.

- Учитель Цзян, вы такой остроумный!

- Да просто честно отвечаю. Вы тоже не лишены чувства юмора, - на лице Цзян Фаньсина промелькнула хитрая улыбка. - Вам ведь тоже несладко приходится ради интервью. Сейчас даже от развлекательных журналистов требуют высокого EQ и быстрой реакции. Наверное, вам ещё тяжелее, чем мне. Я хотя бы ради работы худею, а вы, наверное, и поесть нормально не успеваете...

Ещё чуть-чуть - и репортёры пустили бы слезу.

Он попал в точку.

Их жизнь действительно была адом.

К концу интервью журналисты и Цзян Фаньсин уже болтали как старые приятели и даже обменялись контактами.

- Учитель Цзян, не волнуйтесь, мы всё сделаем как надо. Фото обрабатываем на совесть!

- Со статьёй тоже всё будет в порядке!

- Эх, журналистика - бесперспективное дело!

...

- Братан Цзян, ты просто монстр! - Сяо Чжоу восхищённо поднял большой палец. - Ты умеешь находить общий язык с кем угодно.

- Сяо Чжоу, знаешь, как быстро подружиться с трудягой?

- Как?

- Начать вместе ругать начальство, - усмехнулся Цзян Фаньсин. - Общий враг - лучший способ стать друзьями.

Сяо Чжоу задумался. Действительно, если кто-то готов вместе поносить босса - это уже почти родственная душа!

- погоди, мне звонят. - Цзян Фаньсин поднёс телефон к уху, и яростный рёв Гу Фаня оглушил его, пробиваясь даже через динамик.

- Цзян Фаньсин, ну ты даёшь! Быстро позвони продюсерам и скажи, чтобы не вырезали столько моих моментов! Я теперь в офисе стал посмешищем! В комментариях пишут, что я "адвокат-клоун"! Ты обязан это исправить, это поклёп на мою репутацию!..

- Старший брат, ты же юрист, должен понимать, что это не...

- Смотри ссылку, которую я скинул! Если не разберёшься, я повешусь у тебя под дверью!

Цзян Фаньсин потер ухо. Видимо, психическое состояние сэмпая оставляет желать лучшего. Может, стоит дать ему контакты того психотерапевта?

Он открыл WeChat. Там была ссылка на видео от популярного блогера с платформы "Буквенный сайт" – того самого, что когда-то за деньги "троллил" его, набрав миллионы просмотров. На сей раз, впрочем, гонорара не было – блогер просто решил прокатиться на хайпе.

Название ролика гласило: "Романтическое шоу? Да это же лучшая комедия, которую я видел!"

Пятнадцатиминутный клип состоял из нарезки с шоу "Романтическое свидание", где львиная доля кадров досталась Гу Фаню и Цзян Фаньсину.

- Приветствую, народ! Сегодня мы смотрим новое комедийное шоу. Романтическое? Не-не-не, расширяем горизонты – перед нами прорыв в жанре юмора!

- Под маской адвоката скрывается мастер комедии, виртуозно владеющий искусством шуток, пародий и импровизации!

Далее шла подборка моментов, где Гу Фань изо всех сил пытался рассмешить стримершу: неудачные каламбуры, нелепые косплеи, жалкая попытка написать любовное письмо, которое он случайно уронил и отпечатал на нём след своего 42-го размера.

- Будучи участником свиданий, он без устали демонстрирует свой комедийный талант. Его девиз звучит как "Сегодня я её покорю", но на деле означает "Сегодня я опозорюсь". Девушка смущена до краёв – ему хоть бы что. Он получает готовые ответы от наставников – и умудряется сделать всё наоборот! Благодаря своему дару, он полностью переосмыслил понятие привлекательности. Пластические хирурги должны брать с него пример, а мастера стендапа – снимать шляпу!

Всплывающие комментарии пестрели "лол" и "автор, ты слишком жесток", а также защитными репликами вроде ["Оставьте в покое бедного прямого парня!"], ["Он просто хотел пошутить, в чём проблема?"], ["Он так старался быть смешным, что даже Купидон заплакал"].

- А вот наш герой – мудрец, не запятнавший себя любовью, стратег романтических баталий. Он знает все 36 стратагем, но ни одна не может пробить броню его "прямого как палка" сэмпая!

Кадры показывали, как Цзян Фаньсин на шоу старательно подкидывал Гу Фаню идеи для свиданий: писать любовные письма, вести себя естественно, дарить небольшие сюрпризы и цветы. Он даже лично составлял тексты для признаний.

Но... тащить такого "игрока" было невозможно.

[Бедный Цзян Фаньсин, деньги даются ему нелегко.]

[Купидон и китайский Юэлао выпустили бы в него все стрелы – и всё равно промахнулись бы.]

[Цзян Фаньсин отбивал все атаки наставников, пытаясь прикрыть сэмпая, но тот был непробиваем.]

[Как же яро он их отшивал! Круто!]

- Что же это за любовно-ненавистнические отношения, что свели их в одном шоу? Где есть Волунг, там непременно найдётся и Фэнчу. Они – прирождённые комик и серьёзный напарник. Рядом с ними даже "Дэшэ" покажется скучным!

Затем пошла необработанная съёмка со съёмочной площадки, где Цзян Фаньсин втихаря уговаривал продюсеров:

- Режиссёр, вы же не хотите, чтобы я проиграл пари? Гу Фань абсолютно безнадёжен. Сколько бы раз он ни женился - всё равно разведётся. И виноваты в этом отчасти вы. Нельзя всю ответственность сваливать на меня. Дайте мне хоть какое-то преимущество, иначе шоу можно закрывать.

Продюсеры, видимо, тоже осознавали масштаб катастрофы, и спросили:

- Что ты предлагаешь?

- Надеяться, что Гу Фань сможет заинтересовать девушку - бесполезно. Но в работе он выглядит неплохо. Давайте устроим дебаты между участниками, где Гу Фань и стримерша будут в одной команде. Тема: "Что важнее - любовь или карьера?" Пусть они отстаивают важность любви!

Цзян Фаньсин рассчитывал, что совместная борьба за идею романтики сблизит их, и девушка наконец разглядит достоинства Гу Фаня. Ведь на его собственном опыте, после дебатов к нему не раз подходили с признаниями - и парни, и девушки говорили, что он невероятно харизматичен в спорах. Да и его друзья так находили пару.

Казалось бы, проверенная схема.

После обсуждения продюсеры согласились.

- Каков же должен быть склад ума, чтобы при наличии готовых ответов умудриться выбрать исключительно неверные? Думаете, он не понимает в любви? Ха! Это вы не понимаете мужскую душу. Гу Фань - прирождённый комик, и никакие ветры романтики не собьют его с пути истинного юмора! Вот это я называю преданностью искусству!

Следующий кадр показывал, как Гу Фань, узнав о предстоящих дебатах, пришёл в восторг:

- Отлично! Наконец-то моя стихия! Я покажу им, где раки зимуют!

Стримерша, оказавшаяся в его команде, зашла обсудить стратегию, но Гу Фань буквально вытолкнул её за дверь:

- Ты тут только мешаешь. Иди развлекайся, я сам напишу речь, а потом тебя потренирую. Не отвлекай меня!

Дверь захлопнулась.

Комментарии моментально позеленели от едких реплик:

[Адвокат-клоун - официально подтверждено.]

[Цзян Фаньсин рыдает в подсобке.]

[Имел королевскую пару, а сыграл тройку с двойкой.]

[Крематорий ждёт.]

<http://bllate.org/book/14685/1310005>